

Чжан Личэн

**РУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С ЭТАЛОНОМ "РЕБЕНОК"
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В работе рассматриваются русские устойчивые сравнения с эталоном "ребенок" в сопоставлении с китайским языком. Выявляются сходства и различия в наборе оснований сравнений в двух языках и причины этих языковых явлений. Делаются выводы о том, что сходства обусловлены универсальными свойствами личности, поведения детей, их социальным статусом, а различия - особенностями национального менталитета, принятыми в культуре нормами поведения. Отмечаются и объясняются случаи опущения основания сравнения русских единиц и расширение эталона сравнения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 162-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE SPECIFICITY OF V. I. DAL'S INDIVIDUAL STYLE IN THE STORY "GYPSY" (LEXICO-STYLISTIC ASPECT)

Tarasenko Tat'yana Petrovna, Ph. D. in Philology
Kuban State University, Krasnodar
tarasenkotp@mail.ru

The research is devoted to the analysis of the individual style features contained in the story "Gypsy" by V. I. Dal. The idiolect of the writer is considered at the lexical and stylistic levels of the language. Linguistic and stylistic-textual peculiarities of the work are associated with such its characteristics as the language dominant of the narration, ethnographism, documentary nature, folkloric nature, romanticism.

Key words and phrases: individual style; ethnographism; folklorism; onomastics; oikonyms.

УДК 811.161.1

В работе рассматриваются русские устойчивые сравнения с эталоном «ребенок» в сопоставлении с китайским языком. Выявляются сходства и различия в наборе оснований сравнений в двух языках и причины этих языковых явлений. Делаются выводы о том, что сходства обусловлены универсальными свойствами личности, поведения детей, их социальным статусом, а различия – особенностями национального менталитета, принятыми в культуре нормами поведения. Отмечаются и объясняются случаи опущения основания сравнения русских единиц и расширение эталона сравнения.

Ключевые слова и фразы: устойчивое сравнение; эталон; основание сравнения; культура; менталитет.

Чжан Личэн

Санкт-Петербургский государственный университет
Licheng.zhang@mail.ru

РУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С ЭТАЛОНОМ «РЕБЕНОК» (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Термин «устойчивое сравнение» понимается нами как устойчивое сочетание, представляющее собой обобщенное средство языка, которое «обычно является результатом многовекового употребления» [2, с. 4-5]. Устойчивые сравнения (далее – УС) выделяются ярко выраженной национально-культурной спецификой в каждом национальном языке, «выявление универсальных черт сравнительных конструкций сопоставляемых языков облегчает понимание этнокультурной специфики: каждый народ по-своему воспринимает окружающий мир и, следовательно, по-своему создает языковую картину мира» [1, с. 66]. При этом важную роль играет одна из частей УС – эталон сравнения, так как он, как правило, детерминирован в сознании представителей определенной лингвокультуры их мировидением, системой ценностей, историко-культурным контекстом, повседневным бытовым укладом и жизненным опытом. По мнению В. Н. Телия, УС – это система образов-эталонов [5, с. 241-242], поэтому особую важность имеет изучение устойчивых сравнений двух языков, имеющих один и тот же эталон, для выявления различий в основаниях, или реже – в субъектах сравнения, благодаря чему можно сделать выводы о национально-культурных особенностях устойчивых сравнений и причинах их возникновения в языке.

В данной работе объектом анализа являются УС с эталоном «ребенок», так как они многочисленны и очень частотны в русской разговорной речи и художественной литературе. Эти единицы требуют изучения в сопоставлении с китайским языком, где также наличествуют сравнения с этим эталоном, для выявления сходств и различий в двух языках, обусловленных национальным мировидением, особенностями двух лингвокультур, с целью дальнейшей презентации русских УС в китайской аудитории продвинутого этапа обучения. В словаре устойчивых сравнений русского языка В. М. Мокиенко [3] зафиксировано 43 УС с эталоном «ребенок»: например, *слабый, незащитный, наивный, беспечный, беззаботный, беспомощный, доверчивый, глуп, лежать (валяться), вести себя, смеяться / рассмеяться (хохотать / захохотать), играть как [малый, маленький] ребёнок, щеки у кого-либо как у ребенка* [Там же, с. 361-363] и т.д. При этом автор словаря дает каждому УС толкование и приводит субъект сравнения, в основном это человек, чаще всего взрослый, и щеки человека. Например, УС *щеки у кого-либо как у ребенка* – «об очень круглых, пухленьких, гладких (часто со здоровым румянцем) щеках взрослого или пожилого человека» [Там же, с. 362]. На первых десяти страницах «Национального корпуса русского языка» [4] было обнаружено 35 контекстов употребления УС с интересующим нас эталоном – это те сравнения, что уже отмечены в словаре В. М. Мокиенко. Мы выявили статистику их употреблений и получили следующий результат: самым частотным основанием является

радоваться (а также однокоренные прилагательные и глагол: *рад, обрадоваться и радостный*) (всего 13 раз), *плакать* (включая лексемы одной лексико-семантической группы: *расплакаться, рыдать*) (10 раз), *вести себя* (5 раз), *спать* (3 раза), *слабый* (1 раз), *беспомощный* (1 раз), *смеяться* (1 раз) [Там же]. Полученные количественные данные позволяют увидеть, что русские чаще воспринимают ребенка как эталон настроения и эмоций, имеющих эксплицитное выражение, внешнее проявление (*радоваться, рад, обрадоваться, радостный, смеяться, плакать, расплакаться, рыдать*), поведения (*вести себя*), физиологического состояния (*спать*) и, реже, физического состояния или социального статуса (*слабый, беспомощный*). Мотивировано это бытовыми наблюдениями за детьми, у которых часто меняется настроение, дети непосредственны в выражении своих эмоций, сон их обычно крепок и безмятежен.

Кроме того, нами было обнаружено 24 контекста, в которых УС с эталоном «ребенок» употребляются без оснований. Это происходит в тех случаях, когда из широкого контекста по ситуации понятно, о чем идет речь. Например: «Словно отвечая на мысли Печигина, Сергей сказал: – Скоро уж двадцать пять ей исполнится, а всё **как ребенок**... Никакой в хозяйстве пользы. Только если б не она, я б давно уже тут до белочки допился. А так, хочешь не хочешь, приходится воздерживаться. Потому что куда она, если я помру, денется?» (Евгений Чижов. Перевод с подстрочника (2012)) [Там же]. В данном контексте опущено основание сравнения *беспомощная*.

В некоторых случаях опущение основания сравнения подразумевает возможность одновременной подстановки нескольких из них, синкретизм семантики эталона, например: «Она любит общаться и играть с детьми, и это немудрено – ведь она сама **как ребенок**» (Виктория Гризодуб. Ты его глазами // Психология на каждый день (2010)) [Там же]. В данном контексте речь идет о взрослой женщине, которая по мировосприятию близка к ребенку. Очевидно, что здесь могут подразумеваться такие основания, как *ведёт себя, наивна, глупа, беспечна*.

В «Национальном корпусе русского языка» мы также выявили окказиональные (то есть индивидуально-авторские) сравнения, которые не зафиксированы в словаре В. М. Мокиенко, их всего 15: *рассуждать как ребенок; хлопать в ладоши как ребенок; довольный как ребенок; кричать как ребенок; слеп как ребенок; мыслить как ребенок; обнять как ребенок* и др. Появление окказиональных сравнений с компонентом «ребенок» показывает расширение диапазона восприятия и отношения русских к ребенку: с точки зрения мышления, детских привычных действий, мечтаний, непосредственности и т.д.

В «Национальном корпусе русского языка» также наблюдаются сочетания двух оснований эталона «ребенок», при этом одно из них зафиксировано в словаре, а другое – нет, это, на наш взгляд, служит уточнению сравнения, а также иллюстрирует расширение набора оснований эталона «ребенок». Например: «Мы приехали на станок... Там его тоже не было... Сокольский замолчал, и на разстроганном грубоватом лице его проступило выражение глубокой нежности... – Он был **непрактичен и беспомощен, как ребёнок**, – сказал он» (В. Г. Короленко. Мороз (1900-1901)) [Там же].

В китайской лексикографии отсутствует отдельный словарь УС, поэтому нами был проведен опрос 92 носителей китайского языка для выявления корпуса сравнений с эталоном «ребенок». В опросе приняли участие 45 мужчин и 47 женщин в возрасте от 19 до 40 лет. 30 информантов являются студентами, остальные работают переводчиками, продавцами, преподавателями, имеют среднее специальное или филологическое, техническое, военное, медицинское высшее образование. Опрос был проведен в электронной форме, респондентам было предложено написать известные им устойчивые сравнения с эталоном «ребенок». В результате опроса было выявлено 363 УС китайского языка. Устойчивыми основаниями при эталоне «ребенок» (мы учитывали только употребленные больше трех раз и разными информантами) являются следующие: *天真 наивный* (30 раз), *可爱 милый* (15 раз), *简单 простой* (12 раз), *睡 спать* (8 раз), *无助беспомощный* (5 раз), *善良 добрый* (5 раз), *顽皮 шаловливый* (5 раз), *幸福 счастливый* (5 раз), *率直 прямой* (5 раз), *吃 есть* (5 раз), *吵闹 шуметь* (5 раз), *皮肤好的 у кого-либо хорошая кожа* (5 раз), *疯狂 сумасшедший* (4 раза), *无知 невежественный* (4 раза), *傻里傻气 глупый* (4 раза), *任性 капризный* (4 раза), *纯洁 чистосердечный* (4 раза), *说 говорить* (4 раза), *开心радостный* (3 раза), *伤心 грустный* (3 раза), – всего 135 УС.

Из перечня этих оснований вытекает, что китайцы воспринимают ребенка с точки зрения черт характера, поведения, общей оценки (положительной), внешности, интеллекта, нравственных качеств. Среди них доминируют свойства личности (*наивный, простой*) и внешность (*милый*), в отличие от русских, где преимущественно акцент делается на настроении (*радоваться, плакать*) и поведении (*вести себя*).

После проведения опроса носителей китайского языка мы обратились к «Национальному корпусу китайского языка» [6], чтобы проверить, присутствуют ли эти основания сравнения в материалах корпуса, и выявили контексты, включающие всего 18 сравнений с эталоном «ребенок», таких как *哭 плачет, 叫 кричит как ребенок, 脸孔像孩子似的白里透红 у кого-либо румяное лицо как у ребенка, 兴奋得像 一个拾到了什么好玩具的孩子似的 возбужден как ребенок, который нашел интересную игрушку* и т.д. Среди них только одно основание было приведено нашими информантами: *顽皮 шаловливый*. Следует отметить, что все эти контексты датированы XIX веком, то есть они уже не актуальны.

Проиллюстрируем наглядно сходства и различия русских и китайских УС с эталоном *ребенок* в следующей таблице.

Идеографические группы оснований УС	Русский язык	Китайский язык
Свойства личности	<i>Доверчивый; наивный; покорный (послушный, смиренный); доверчив (доверчивый); беспечный (беззаботный).</i>	<i>纯洁 чистосердечный;幼稚 наивный;简单 простой;善良 добрый;率直 прямой.</i>
Поведение	<i>Вести себя; капризничать; играть; плескаться; смотреть (глядеть) как обиженный ребенок; обижаться (дуться) на кого-либо, что как ребенок; лежать (валяться) где-либо.</i>	<i>吃 есть;吵闹 шуметь;说话 говорить;调皮 шаловливый;疯 сумасшедший;任性 капризный.</i>
Внешность	<i>Щёчки у кого-либо как у ребенка; взгляд у кого-либо как у малого (маленького) ребенка; вид у кого-либо как у грудного ребёнка; вид у кого-либо как у малого (маленького) ребенка; глаза у кого-либо как у малого (маленького) ребенка.</i>	<i>皮肤好的 У кого-либо хорошая кожа.</i>
Социальный статус	<i>Слабый; беспомощный; беззащитный.</i>	<i>无助 беспомощный.</i>
Интеллектуальное развитие	<i>Глуп (глупый); ум у кого-либо как у малого (маленького) ребенка.</i>	<i>无知 невежественный;笨 глупый.</i>
Отношение к другому человеку	<i>Относиться / отнестись к кому-либо как к глупому (наивно-му) ребенку; относиться / отнестись к кому-либо как к малому (маленькому) ребенку; возиться с кем-либо как с [малым, (маленьким)] ребенком; обращаться (обходиться) с кем-либо как с глупым (наивным) ребенком; обращаться (обходиться) с кем-либо как [с малым (маленьким)] ребенком; разговаривать (говорить) с кем-либо как с [малым (маленьким)] ребенком; смотреть (следить, ухаживать, ходить) за кем-либо как за малым (маленьким, грудным) ребенком; жалеть кого-либо как малого (маленького) ребенка; кормить кого-либо как [малого, (маленького)] ребенка; обижать / обидеть кого-либо как беззащитного ребенка; отчитывать / отчитать кого-либо как малого (маленького) ребенка; пеленать / спеленать (кутать / закутать) кого-либо как маленького ребенка; пугать / напугать (запугивать, запугать) кого-либо как маленького ребенка.</i>	
Характер	<i>Характер у кого-либо как у малого (маленького) ребенка.</i>	
Физиологическое состояние	<i>Спать.</i>	<i>睡 спать.</i>
Эмоции	<i>Смеяться / рассмеяться (хохотать / захохотать); радоваться / обрадоваться чему-либо; плакать / заплакать (расплакаться), реветь / зареветь, рыдать / зарыдать.</i>	<i>开心 радостный;伤心 грустный;幸福 счастливый;可爱 милый.</i>

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В русском языке часто наблюдается расширение эталона – *маленький (малый, грудной) ребенок*.

В «Национальном корпусе русского языка» как *ребенок* часто используется без эксплицирования основания сравнения, которое выводится из контекста или объясняется синкретизмом семантики эталона, что подразумевает несколько оснований одновременно.

Субъектом русских сравнений являются человек, щеки человека, взгляд, вид, глаза, характер и ум. Субъектом китайских УС являются человек и кожа человека.

Идеографические группы оснований сравнений с эталоном *ребенок* в основном совпадают в двух языках, отличается только количественная наполняемость групп (в русском языке, как правило, оснований сравнений больше).

Лакунарной относительно китайского языка является большая по объему группа УС, характеризующих отношение к другому человеку. Данный факт, по-видимому, можно объяснить тем, что по принятым в русской культуре нормам отношение к взрослому человеку как к ребенку – это нечто исключительное, в связи с чем и получает специальное наименование, особо выделяется.

Что касается номинации эмоций, то в русском языке акцентируется их внешнее проявление: *расплакаться, рассмеяться, радоваться как ребенок*, а в китайском номинируется пребывание в каком-либо эмоциональном состоянии – *счастливый, грустный, радостный как ребенок*.

Сходства оснований сравнений в двух языках обусловлены универсальными чертами характера, свойствами личности, поведения детей, интеллектуальным развитием и социальным статусом.

Что касается различий в основаниях УС с эталоном «ребенок» в двух языках, то следует отметить, что отличительными для русского языка основаниями УС являются следующие: *доверчивый, покорный*; а в китайском – *милый, невежественный, грустный, шумный*. По нашему мнению, различия могут быть

объяснены особенностями национального менталитета, принятыми в культуре нормами поведения, а именно: в русской культуре детей приучают вести себя тихо, поэтому, вероятно, отсутствует основание сравнения *шуметь*, но присутствует *покорный (послушный)*. Подразумевается, что маленький ребенок не может быть образован, этим можно объяснить отсутствие основания сравнения *невежественный*. По поводу основания сравнения *грустный*, китайские информанты уточнили, что бывают дети из несчастливых и неблагополучных семей, они выглядят грустными.

Список источников

1. Болгарова Р. М., Сафонова С. С. Сравнения в русском и татарском языках: опыт концептуально-семантического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 1. С. 65-67.
2. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеграфии. Краснодар, 1999. 148 с.
3. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка: 11000 единиц / С.-Петерб. гос. ун-т; Межкаф. слов. каб. им. проф. Б. А. Ларина. СПб.: Норинт, 2003. 603 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.03.2017).
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
6. 语料库在线 (Национальный корпус китайского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cncorpus.org> (дата обращения: 22.02.2017).

**RUSSIAN FIXED SIMILES WITH THE MODEL “CHILD”
(LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT)**

Zhang Licheng

Saint Petersburg State University

Licheng.zhang@mail.ru

The article deals with the Russian fixed similes with the model “child” in comparison with the Chinese language. Similarities and differences in the set of bases of simile in two languages and the causes of these linguistic phenomena are revealed. The conclusions that similarities are conditioned by universal personality characteristics, children’s behaviour, their social status, and differences – by the peculiarities of the national mentality, the standards of behaviour accepted in culture are drawn. The cases of omission of the basis of simile of the Russian units and the expansion of the model of simile are noted and explained.

Key words and phrases: fixed simile; model; basis of simile; culture; mentality.

УДК 81-116.4

В статье рассматривается эквивалентная слову лексикализованная предложно-надежная словоформа «по идее». Она показана как конституирующий элемент текстовой конструкции, выражающей обобщённое значение несоответствия должного и реального и имеющей свою формальную организацию. Особое внимание уделяется описанию коммуникативно-прагматических эффектов, связанных с актуализацией в текстовой конструкции фигуры автора, его субъективно-модальных оценок.

Ключевые слова и фразы: лексикализованная словоформа; текстовая конструкция; конституирующий (строевой) элемент; коммуникативные функции; модальное значение.

Шнырик Елена Александровна, к. филол. н.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

tktyf58@inbox.ru

**ЛЕКСИКАЛИЗОВАННАЯ СЛОВОФОРМА «ПО ИДЕЕ»
В АСПЕКТЕ ТЕКСТОБРАЗОВАНИЯ**

В современной науке текст исследуется с позиций теории лингвистических моделей «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ» [8]. В нём видят «особую развёрнутую вербальную форму осуществления речемыслительного произведения» [2, с. 32-33]. Текст рассматривается как «линейная проекция многомерной структуры рефлексивной модели, существующей в сознании человека» [4, с. 23]. Посредством дискурсивных процедур обоснования, доказательства, сравнения, противоположения в тексте происходит упорядочение информации.

При переработке в текст определённое смысловое задание может приобретать форму текстового построения, которому присущи признаки конструкции. А. Ф. Прияткина определяет конструкцию как синтаксическое целое, между элементами которого устанавливаются некоторые семантико-синтаксические отношения, обозначенные формальными показателями, при этом «части конструкции предполагают друг друга и создают единство, выражающее некоторое обобщённое значение» [11, с. 315].